

УДК 340

Сравнительно-правовой анализ института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации

Большакова Валентина МихайловнаКандидат юридических наук,
доцент,

завкафедрой конституционного и муниципального права,

Нижегородский институт управления,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;

e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Аннотация

Автор анализирует институт мировых судей в Российской империи и Российской Федерации исходя из методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Выделяются направления, в которых целесообразно исследование мирового суда с позиции методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: 1) нормативно-правовая основа института мировых судей; 2) модель мировой юстиции; 3) компетенция мирового суда; 4) мировой суд как институт гражданского общества; 5) механизм формирования корпуса мировых судей; 6) права и обязанности мировых судей; 7) ответственность мировых судей; 8) льготы и гарантии реализации прав и обязанностей мировых судей. Условно сопоставимым, по мнению автора, является материальное содержание мировых судей, а несопоставимым – вопрос о половом, социальном и образовательном составе мировых судей в изучаемые периоды. В статье также делается вывод о том, что процесс формирования мировой юстиции оказался в Российской Федерации незавершенным, и целесообразным является использование исторического опыта по созданию второй судебной-мировой инстанции – съездов мировых судей.

Для цитирования в научных исследованиях

Большакова В.М. Сравнительно-правовой анализ института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 7-17.

Ключевые слова

Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение, судебная реформа 1864 г., судебная реформа в Российской Федерации, институт мировых судей, мировой суд.

Введение

Мировой суд в России является хронодискретным институтом. С позиции научного направления хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения¹ различные его аспекты уже изучались в трудах Н.Н. Трофимовой, В.А. Илюхиной, Е.А. Волосатых и других авторов². Акцентируем внимание на том, что практически все хронодискретные исследования института мировых судей касаются правового статуса мировых судей или отдельных его элементов. Чтобы не дублировать уже имеющиеся работы, обозначим, какие аспекты организации и деятельности мировых судей в Российской империи и Российской Федерации являются сопоставимыми и несопоставимыми, а также обозначим перспективные, на наш взгляд, направления изучения мирового суда в контексте ХМСП-методологии.

Исходя из степени научной разработанности соответствующей проблематики, анализа источниковой базы и конкретно-исторической ситуации в изучаемые исторические периоды, принципиально сопоставимыми нам представляются следующие вопросы, касающиеся мирового суда:

- 1) нормативно-правовая основа института мировых судей;
- 2) модель мировой юстиции;
- 3) компетенция мирового суда;
- 4) мировой суд как институт гражданского общества;
- 5) механизм формирования корпуса мировых судей;
- 6) права и обязанности мировых судей;
- 7) ответственность мировых судей;
- 8) льготы и гарантии реализации прав и обязанностей мировых судей.

Условно сопоставимым, на наш взгляд, является материальное содержание мировых судей, так как слишком разнятся социально-экономические условия Российской империи пореформенного периода и современной России. Кроме того, подобного рода исследование

¹ О методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения см., например: Демичев А.А. К вопросу о предмете хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения». Нижний Новгород, 2018. С. 9-21; Демичев К.А. Природа и особенности хроноразрыва в контексте методологических принципов хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения». Нижний Новгород, 2018. С. 22-30.

² См., например: Волосатых Е.А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016; Илюхина В.А. Вопросы организации мирового суда в России по Судебным уставам 1864 г. и современному законодательству: опыт хронодискретного моногеографического сравнительно-правового анализа // Сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения». Нижний Новгород, 2018. С. 61-77; Илюхина В.А. Сравнительный анализ требований к кандидатам в мировые судьи в Российской империи и Российской Федерации // Мировой судья. 2016. № 5. С. 3-7; Трофимова Н.Н. Сравнительная характеристика требований, предъявляемых к адвокатам в России (на основе законодательства второй половины XIX – начала XX вв. и начала XXI в.) // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. Нижний Новгород, 2010. Вып. 2. С. 139-142.

требует в большей степени не юридической или исторической, а экономической подготовки ученого. Ведь в данном случае необходимо грамотно просчитать реальную стоимость жизни в изучаемые периоды, сопоставить ее с доходами мировых судей и только после этого провести сравнение материального содержания мировых судей в дореволюционной России и в Российской Федерации.

В отличие, например, от суда присяжных, введение мировой юстиции не вызвало серьезной общественно-политической реакции ни в Российской империи, ни в Российской Федерации. Естественно, относительно этого института высказывались и высказываются различные точки зрения, однако происходит это только в рамках узкопрофессионального дискурса. Мы полагаем, что реакция населения и юридического сообщества на введение мирового суда в дореволюционный и современный периоды является принципиально сопоставимой, однако решение данного вопроса вряд ли обладает существенной теоретической и/или практической значимостью.

Несопоставимым, на наш взгляд, является вопрос о половом, социальном и образовательном составе мировых судей в изучаемые периоды. Первый аспект обуславливается тем, что в Российской империи все государственные, в том числе судебные, должности могли занимать только лица мужского пола. Что касается социального состава, то он несопоставим в силу несопоставимости социальной структуры населения Российской империи и Российской Федерации. Образовательный же состав несопоставим по причине разного уровня юридического образования в изучаемые периоды, а также разных требований, предъявляемых к кандидатам на должность мирового судьи.

Перейдем к рассмотрению некоторых из сравнимых аспектов организации и функционирования мировой юстиции в России.

Основная часть

Судебная власть является одной из ветвей государственной власти, а судебные органы представляют собой разновидность государственных органов, входящих в механизм государства. Следовательно, по общему правилу, суды не могут быть отнесены к институтам гражданского общества. Однако из этого правила имеются исключения. Мы полагаем, что, как минимум мировой суд и суд присяжных можно рассматривать в качестве институтов гражданского общества. Кстати, само гражданское общество представляет собой хронодискретное явление [Демичев, 2018].

Мировой суд является классическим российским хронодискретным институтом³. Впервые он был введен в нашей стране Александром II при проведении судебной реформы 1864 г. Во всех четырех Судебных уставах 1864 г. (Учреждении судебных установлений, Уставе гражданского судопроизводства, Уставе уголовного судопроизводства и Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) содержались нормы, регламентирующие организацию и/или деятельность мировых судей. Фактически мировой суд начал действовать в Российской империи весной 1866 г., когда мировые судебные установления были открыты в Москве и

³ Подробнее см.: Большакова В.М. Классические хронодискретные российские судебные институты // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 13. С. 37-43.

Санкт-Петербурге. Тогда же министр юстиции Д.Н. Замятнин назвал мировой суд «краеугольным камнем гласного, скорого, правого и милостивого суда» [Джаншиев, 1907, 459]. Кстати, спустя почти полтора века мировая юстиция по-прежнему воспринимается в качестве авангарда российского правосудия [Колоколов, 2013].

Нельзя сказать, что история мирового суда в дореволюционной России была «гладкой»: в 1889 г. практически повсеместно, кроме шести крупных городов (Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и др.), он был заменен земскими участковыми начальниками и городскими судьями. Однако в 1912 г. мировая юстиция в Российской империи вновь получила повсеместное распространение (что, кстати, свидетельствует о ее жизнеспособности и функциональности); просуществовав до 1917 г., она была упразднена советской властью.

Возрождение института мирового судьи произошло уже в постсоветский период с принятием Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Тем самым не только Россия получила действующий новый/старый институт гражданского общества, но и возникла основа для его научного хронодискретного исследования. В этом контексте возникает немаловажный вопрос о том, чем мировой суд отличается от других судебных органов и почему его при этом можно считать институтом гражданского общества.

Мировая юстиция в Российской империи (мировые судьи и съезды мировых судей), равно как и общие судебные места (окружные суды и судебные палаты), представляла собой автономную судебную подсистему. При введении мировых судов в России в 1864 г. замысел реформаторов заключался в создании судов дешевых, скорых и близких населению. Законодатель в качестве главной задачи ставил перед мировыми судьями примирение сторон⁴. Это нашло четкое выражение не только на уровне доктрины⁵, но и в текстах Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

В ст. 70 Устава гражданского судопроизводства устанавливались следующие правила: «По предварительном объяснении с обеими сторонами, мировой судья предлагает им прекратить дело миром, указывая действительные, по его мнению, к тому способы. Меры для склонения тяжущихся к примирению мировой судья обязан принимать и во время производства дела, и только в случае неуспеха приступает к постановлению решения». Как видим, склонение сторон к примирению в гражданском процессе вменялось в обязанность мировому судье. Причем делать он должен был это неоднократно на всех стадиях судопроизводства.

Аналогичная норма закреплялась в ст. 120 Устава уголовного судопроизводства: «В делах, которые могут быть прекращаемы примирением сторон, мировой судья обязан склонять их к миру и только в случае неуспеха в том приступать к постановлению приговора в пределах предоставленной ему власти (ст. 33)». Таким образом, мировой судья был обязан склонять

⁴ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. СПб., 1866. – Ч. 1. – С. 55.

⁵ См., например: Илюхина В.А. Роль юридической общественности в создании института мировых судей в Российской империи (к вопросу об обсуждении «Основных положений преобразования судебной части в России» от 29 сентября 1862 г.) // Мировой судья. 2016. № 2. С. 3-8; Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в отечественной историко-правовой мысли (вторая половина XVII – первая половина XIX века) // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. С. 33-38; Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012.

стороны к мировому соглашению (по делам, по которым это возможно в принципе) и в уголовном процессе. Следует согласиться с мнением Е.А. Волосатых, согласно которому «обязанность по примирению сторон в уголовном и гражданском процессе – это главная обязанность мирового судьи, квинтэссенция его предназначения, суть самого института мирового судьи» [Волосатых, 2016, 128].

В настоящее время обязанность по примирению сторон на мировых судьях не возлагается. Мировые судьи лишь должны информировать стороны о возможности примирения (см., например, ч. 5 ст. 319 УПК РФ). По сравнению с законодательством Российской империи в плане формирования гражданского общества и увеличения доверия населения к судебной системе – это шаг назад. Мы полагаем, что судья (в данном случае мировой судья), стремящийся не вынести судебное решение, которым, как правило, одна из сторон останется недовольной, а примирить стороны, повышает авторитет судебной власти и государства в целом в правосознании общества. Как свидетельствуют исследования российской ментальности пореформенного периода в Российской империи, в правосознании населения был сформирован положительный образ мирового судьи [Демичев, 2007; Демичев, 2010].

Основываясь на фольклорных источниках, А.А. Демичев пришел к выводу о том, что в конце XIX – начале XX в. у российского населения сложился следующий образ мирового судьи: «...это судья для народа, он близок к народу и способен решить практически любое дело; он справедлив, беспристрастен и объективен; стремится завершить дело миром. Но при этом мировой судья – нормальный человек, которому свойственны различные качества (например, ироничность, остроумие) и эмоции (например, недоумение, возмущение поведением других лиц)» [Демичев, 2012, 119]. Также приведем высказывание известного дореволюционного судебного публициста П.Н. Обнинского, отмечавшего, что камеры мировых судей стали «не только местом отправления доступного народу правосудия, но и школой порядочности и уважения к человеческому достоинству» [Обнинский, 1914, 87].

Собственно говоря, такой судья – это не элемент бездушной государственной машины, а представитель гражданского общества, который взаимодействует с другими членами гражданского общества, представляя при этом государство. Мы полагаем, что у института мировых судей в Российской Федерации имеется значительный потенциал в формировании правовой культуры населения. И потенциал этот выше, чем у других судебных органов в силу того, что мировой суд обладает определенной дуалистичностью, является одновременно и государственным органом, и институтом гражданского общества.

Мы считаем, что примирительная функция мирового судьи должна быть прямо закреплена в действующем законодательстве, а именно в Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ и УПК РФ.

Предлагаем ввести в ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ ч. 2.1 следующего содержания:

«Статья 1. Мировые судьи в Российской Федерации

2.1. В делах, которые могут быть прекращены примирением сторон, мировой судья обязан предпринять меры по применению сторон».

Также представляется целесообразным дополнить ч. 5 ст. 319 УПК РФ положением о принятии мировым судьей мер по примирению сторон и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 319. Полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения

5. Мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения и принимает меры по их примирению. В случае поступления от них заявлений о примирении производство по

уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего Кодекса, за исключением производства по уголовным делам, возбуждаемым следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в соответствии с частью четвертой статьи 147 настоящего Кодекса, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном статьей 25 настоящего Кодекса».

При включении в текст нормативного правового акта формулировки «принимает меры» возникает вопрос, о каких именно мерах идет речь, каков их перечень. Мы полагаем, что подобного рода перечень должен быть дан не на уровне нормативного правового акта, а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, обобщающего судебную практику.

Что касается гражданского процессуального законодательства, то оно структурировано иначе, чем уголовно-процессуальное. В УПК РФ имеется раздел XI «Особенности производства у мирового судьи», состоящий из одной главы (глава 41 «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье»), включающей шесть статей (ст.ст. 318-323). В ГПК РФ подобного раздела нет: процедуры рассмотрения гражданских дел одни и те же для мировых судей и судей судов общей юрисдикции. Что касается примирения сторон, то, согласно п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, судья при подготовке дела к судебному разбирательству среди прочих действий «принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения». Эти правила касаются и мировых судей. Однако заключение мирового соглашения не является единственным средством примирения сторон. Средством примирения сторон может быть, например, и отказ от исковых требований. Поэтому мы считаем целесообразным изложить п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ в следующей редакции:

«Статья 150. Действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству

1. При подготовке дела к судебному разбирательству судья:

5) принимает меры по примирению сторон, в том числе по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства, и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий».

Если вести речь именно о мировом судье, мы полагаем, что он должен предпринимать меры по примирению сторон на всех стадиях рассмотрения гражданского дела, в том числе и непосредственно перед удалением суда для вынесения решения.

Научный интерес представляет вопрос об отнесении российской мировой юстиции к определенным моделям этого института. Данная проблема активно изучалась С.В. Лонской. Названный автор выделяет три типа (модели) мировой юстиции: 1) классическая (английская); 2) континентальная (французская); 3) смешанная [Лонская, 2016, 79-80]. Основными чертами первой модели являются полупрофессиональный кадровый состав и выполнение мировым судом административно-судебных функций (Австралия, Бразилия, Великобритания, Канада, США), второй модели – полупрофессиональный состав, но выполнение мировым судом исключительно судебных функций (Франция в 1790-1958 гг., Россия в 1864-1917 гг., современные Испания, Италия). Наконец, особенностями смешанной модели являются профессиональный состав и выполнение судом либо административно-судебных, либо судебных функций (Израиль, Ирландия, Российская Федерация) [Там же].

Очевидно, что из анализа отечественной теории и практики мирового суда напрашивается вывод о том, что мировая юстиция в Российской империи и мировая юстиция в Российской Федерации относятся к разным моделям мировой юстиции. Так, дореволюционный российский

мировой суд относится к континентальной модели, а современный – к смешанной. В обоих случаях отечественные мировые судьи выполняли только судебные функции, но в Российской империи их состав был полупрофессиональным за счет наличия участковых и почетных мировых судей. В Российской Федерации состав мировых судей является исключительно профессиональным.

Учреждение судебных установлений 1864 г. изначально предусматривало два вида мировых судей (участковые и почетные), отличающихся по своему правовому статусу. Кроме того, в Российской империи имелись также почетные участковые мировые судьи и добавочные мировые судьи [Волосатых, 2016, 74-78; Лонская, 2013, 83-84], однако их правовой статус был близок статусу участковых мировых судей.

В научной литературе уже многократно рассматривался правовой статус почетных и участковых мировых судей в Российской империи⁶, поэтому на данном вопросе мы останавливаться не будем. Однако отметим, что в плане предъявляемых к кандидатам требований и порядка их избрания различий в нем не было. Различия заключались в следующем:

- 1) должность участкового мирового суда была оплачиваемой, почетного – не вознаграждаемой. Первому также компенсировались канцелярские, командировочные и иные расходы, второму – нет;
- 2) участковый мировой судья не мог занимать иную государственную или общественную должность (исключение составляли почетные должности в местных богоугодных и учебных заведениях), почетные мировые судьи могли находиться на иных должностях, за исключением прокурорских, полицейских и казенного управления;
- 3) участковые судьи исполняли свои обязанности в пределах отведенного им судебного участка, а почетные судьи участка не имели и исполняли свои обязанности на территории всего судебного-мирового округа;
- 4) участковый судья начинал производство дела по заявлению одной из сторон, для возбуждения дела у почетного мирового судьи требовалось ходатайство обеих сторон;
- 5) почетные мировые судьи приглашались в окружной суд для участия в его заседаниях, когда там не хватало судей. Участковые судьи эту функцию не выполняли;
- 6) почетные мировые судьи замещали в соответствии со специальным графиком участковых судей в случае смерти, болезни и других уважительных причин отсутствия последних. Участковые судьи, естественно, почетных не замещали ни при каких условиях. Правда, на них возлагалась обязанность (по тому же графику) замещать участковых судей других участков в случае их отсутствия.

⁶ См., например: Волосатых Е.А. Виды мировых судей в России: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4. С. 219-224; Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. 2012. № 4. С. 36-39; Дорошков В.В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004; Илюхин А.В., Илюхина В.А. Правовой статус мировых судей в России по Судебным уставам 1864 года // Мировой судья. 2010. № 1. С. 2-5; Лонская С.В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864-1917 гг.). М., 2013; Попова А.Д., Лонская С.В. (ред.) Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия. М., 2016.

В Российской Федерации ситуация с мировыми судьями принципиально иная. В первую очередь нет никаких видов мировых судей, различающихся правовым статусом. Кстати, даже если в современной России будут введены специализированные мировые суды (ювенальные, пенитенциарные и т. д.), статус мировых судей останется единым, а специализация будет связана с рассмотрением определенных категорий дел или дел, связанных с особым контингентом.

Во-вторых, различия в имперском и федеративном государственном устройстве привели к разной правовой регламентации статуса мировых судей. Если в Российской империи статус мировых судей носил единый общеимперский характер (естественно, с учетом деления на разные виды мировых судей, о чем речь шла выше), то в Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ, мировые судьи «являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации». Это означает, что в каждом субъекте Российской Федерации имеется свое законодательство о мировых судьях. Е.А. Волосатых отмечает, что региональные законы о мировых судьях невелики по объему (от 9 до 25 статей, в среднем – 13-18), в основном дублируют федеральное законодательство или содержат отсылку к нему. Главное отличие заключается в сроках полномочий мировых судей и порядке их избрания [Волосатых, 2016, 52-53], т. е. в вопросах, решение которых делегировано местному законодателю.

В Российской империи не существовало местного регионального законотворчества. Нормативные акты даже в тех случаях, когда их действие распространялось на отдельные части империи (Царство Польское, Княжество Финляндское, Закавказье, Прибалтийские губернии и др.), исходили исключительно от центральной власти.

Судебные уставы 1864 г., как известно, создали в Российской империи оригинальную судебную систему, состоящую из двух ветвей – мировых судебных установлений и общих судебных установлений. Первую ветвь составляли мировые судьи и съезды мировых судей, вторую – окружные суды и судебные палаты. Судебная система являлась именно системой, так как ее ветви объединялись в высшей судебной инстанции Российской империи – Правительствующем Сенате. Сенат не только являлся высшей судебной инстанцией, но и его кассационные департаменты, в числе прочих вопросов, занимались обобщением судебной практики и давали соответствующие разъяснения, которыми в дальнейшем в своей деятельности руководствовались и мировые, и общие судебные места.

В Российской Федерации статус мирового судьи, закрепленный в федеральном и региональном законодательстве, оставляет вопросы. Не вдаваясь в дискуссии о разграничении понятий «мировой суд», «мировой судья», «мировая юстиция» др., отметим, что мы разделяем мнение ученых, согласно которому сейчас в России реально нет мирового суда, а имеются только мировые судьи (институт мировых судей) [Илюхина, 2011, 106].

Действительно, в настоящее время в нашей стране не существует и не предусматривается второй судебно-мировой инстанции, аналогичной съезду мировых судей в Российской империи. Второй инстанцией для мировых судей является районный суд. Кроме того, председатель районного суда обладает рядом организационных полномочий в отношении мировых судей (перераспределяет нагрузку между мировыми судьями, решает вопрос о заменах и др.) [Волосатых, 2016, 66]. С одной стороны, это свидетельствует о том, что мировой судья полностью интегрирован в судебную систему Российской Федерации. С другой стороны, мировой судья зависим от районного суда, поэтому в настоящее время нет ни системы мировых судов как таковой, ни мировой юстиции в России.

Заключение

Процесс формирования мировой юстиции оказался в Российской Федерации незавершенным, и следует согласиться с учеными, считающими целесообразным создание второй судебной-мировой инстанции – съезда мировых судей. В этом случае имеет смысл использовать исторический опыт. Тогда в нашей стране будут иметь место полноценный мировой суд и полноценная мировая юстиция.

Библиография

1. Волосатых Е.А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 216 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
3. Демичев А.А. Образ мирового судьи в дореволюционном юридическом анекдоте // Мировой судья. 2007. № 3. С. 28-31.
4. Демичев А.А. Пути формирования гражданского общества в России: история и современность // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 22-26.
5. Демичев А.А. Судебная реформа 1864 г. в дореволюционном анекдоте (опыт изучения российской ментальности). М., 2012. 164 с.
6. Демичев А.А. Судебная реформа 1864 г. в российской ментальности пореформенного периода (по материалам исторических анекдотов) // История государства и права. 2010. № 17. С. 21-24.
7. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. СПб., 1907. 855 с.
8. Илюхина В.А. Мировой суд в России по Учреждению судебных установлений 1864 г. и по современному российскому законодательству о мировых судьях: опыт сравнительного историко-правового исследования // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. М., 2011. Вып. 3. С. 92-106.
9. Колоколов Н.А. Мировая юстиция – авангард российского правосудия // Мировой судья. 2013. № 10. С. 2-4.
10. Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. 366 с.
11. Лонская С.В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864-1917 гг.). М., 2013. 168 с.
12. О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17.12.1998 № 188-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11.11.1998: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02.12.1998. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/
13. Обнинский П.Н. Сборник статей. 1864-1914. М., 1914. 232 с.
14. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 1. 757 с.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

Comparative legal analysis of the institution of magistrates in the Russian Empire and the Russian Federation

Valentina M. Bol'shakova

PhD in Law, Docent,
Head of the Department of constitutional and municipal law,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
603950, 46, Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Abstract

The author carries out an analysis of the institution of magistrates in the Russian Empire and Russian Federation on the basis of the methodology of chrono-discrete monogeographic comparative law. The article highlights the directions that are viewed as promising in the research on magistrates' courts from the perspective of the methodology of chrono-discrete monogeographic comparative law: 1) the legal framework for the institution of magistrates; 2) a model of magistrates' justice; 3) the jurisdiction of magistrates' courts; 4) the magistrates' court as an institution of civil society; 5) the mechanism used for forming the magistrates' judiciary; 6) the rights and obligations of magistrates; 7) the responsibility of magistrates; 8) benefits and guarantees of exercising rights and fulfilling obligations by magistrates. According to the author, the financial support of magistrates is conditionally comparable, and the issue of the sexual, social, and educational composition of magistrates is considered to be incomparable in the periods mentioned above. Having analysed regulatory acts in this sphere and scientific literature, the author concludes that the process of the formation of magistrates' justice has turned out to be incomplete in the Russian Federation, and it is expedient to use the historical experience of creating the appellate body – the congress of magistrates.

For citation

Bol'shakova V.M. (2019) Sravnitel'no-pravovoi analiz instituta mirovykh sudei v Rossiiskoi imperii i Rossiiskoi Federatsii [Comparative legal analysis of the institution of magistrates in the Russian Empire and the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 7-17.

Keywords

Chrono-discrete monogeographic comparative law, judicial reform of 1864, judicial reform in the Russian Federation, institution of magistrates, magistrates' court.

References

1. Demichev A.A. (2007) Obraz mirovogo sud'i v dorevol'yutsionnom yuridicheskom anekdote [The image of magistrates in pre-revolutionary legal anecdotes]. *Mirovoi sud'ya* [Magistrate judge], 3, pp. 28-31.
2. Demichev A.A. (2018) Puti formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii: istoriya i sovremennost' [Ways of building a civil society in Russia: the history and modernity]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil society in Russia and abroad], 2, pp. 22-26.
3. Demichev A.A. (2012) *Sudebnaya reforma 1864 g. v dorevol'yutsionnom anekdote (opyt izucheniya rossiiskoi mental'nosti)* [The judicial reform of 1864 in pre-revolutionary anecdotes (the experience of studying Russian mentality)]. Moscow.
4. Demichev A.A. (2010) Sudebnaya reforma 1864 g. v rossiiskoi mental'nosti poreformennogo perioda (po materialam istoricheskikh anekdotov) [The judicial reform of 1864 in the Russian mentality of the post-reform period (a case study of historical anecdotes)]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 17, pp. 21-24.
5. Dzhanshiev G.A. (1907) *Epokha velikikh reform. Istoricheskie spravki* [The epoch of great reforms. Historical information]. St. Petersburg.
6. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.10.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002* [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 27/06/19].
7. Ilyukhina V.A. (2011) Mirovoi sud v Rossii po Uchrezhdeniyu sudebnykh ustanovlenii 1864 g. i po sovremennomu rossiiskomu zakonodatel'stvu o mirovykh sud'yakh: opyt sravnitel'nogo istoriko-pravovogo issledovaniya [Magistrates' courts in Russia under the Organisation of judicial institutions of 1864 and on modern Russian legislation on magistrates: the experience of comparative historical and legal research]. In: *Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitel'noe pravovedenie* [Chrono-discrete monogeographic comparative law], Vol. 3. Moscow, pp. 92-106.

8. Kolokolov N.A. (2013) *Mirovaya yustitsiya – avangard rossiiskogo pravosudiya* [Magistrates' justice as the vanguard of Russian justice]. *Mirovoi sud'ya* [Magistrate judge], 10, pp. 2-4.
9. Lonskaya S.V. (2016) *Institut mirovoi yustitsii v Rossii: istoriko-teoreticheskoe pravovoe issledovanie. Doct. Diss.* [The institution of magistrates' justice in Russia: historical and theoretical legal research. Doct. Diss.]. St. Petersburg.
10. Lonskaya S.V. (2013) *Ocherki istorii mirovoi yustitsii Rossiiskoi imperii (1864-1917 gg.)* [An outline of the history of magistrates' justice in the Russian Empire (1864-1917)]. Moscow.
11. *O mirovykh sud'yakh v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 17.12.1998 № 188-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 11.11.1998: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.12.1998* [On magistrates in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 188-FZ of December 17, 1998]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/ [Accessed 27/06/19].
12. Obninskii P.N. (1914) *Sbornik statei. 1864-1914* [Collected articles. 1864-1914]. Moscow.
13. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda s izlozheniem rassuzhdenii, na koikh oni osnovany* [The judicial regulations of November 20, 1864, and the arguments they are based on] (1867), Part 1. St. Petersburg.
14. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 27/06/19].
15. Volosat'ykh E.A. (2016) *Khronodiskretnoe istoriko-teoreticheskoe issledovanie pravovogo statusa mirovogo sud'i v Rossiiskoi imperii i Rossiiskoi Federatsii. Doct. Diss.* [Chrono-discrete historical and theoretical research on the legal status of magistrates in the Russian Empire and the Russian Federation]. Nizhny Novgorod.